

Художественное творчество женщин в пространстве повседневности: акмеологический аспект

Л.А. Шкор

В последние десятилетия XX в. расширение «проблемного поля» искусствоведения обусловлено интеграцией различных отраслей гуманитарного знания. Обновление и обогащение проблематики научных исследований связано, с одной стороны, с синтезом искусствоведения и гуманитарных дисциплин (философии, культурологии, педагогики, психологии), а с другой – с появлением новых направлений развития научного знания (акмеологией, гендерными исследованиями). Именно новейшие отрасли научного знания раскрыли иные ракурсы изучения истории искусства, связанные с переосмыслением значимости влияния женщин на динамику развития европейской художественной культуры.

В течение XV – XIX вв. из всех исторически сложившихся форм постижения феномена бытия (религия, философия, наука, искусство) именно художественное творчество являлось для женщин самым доступным способом познания окружающего мира. Игра на музыкальных инструментах, занятия живописью, организация домашних театральных постановок, написание мемуаров, вышивание (и другие формы художественного творчества) становилось выражением личного отношения к окружающему миру, способом интеллектуального и творческого саморазвития личности. Именно художественное творчество наполняло повседневную деятельность культурным смыслом, и преображало пространство повседневности в созидательную поликультурную среду, в которой воплощались творческие устремления женщин.

Вместе с тем, творческая активность женщин ограничивалась рядом труднопреодолимых условностей, среди которых доминировали: постулаты религиозной доктрины; светские социокультурные каноны, отражавшие негласный свод правил поведения женщины в социуме; представления социума об уровне общего и художественного образования женщин; суждения о социально приемлемых видах творческой активности женщин. Согласно вышеперечисленному, сферой жизнедеятельности женщины и ее ценностным ориентиром на протяжении многих столетий была семья. Однако ее значение понималось и оценивалось обществом как узкий, малозначительный круг межличностных отношений, особенно в

сравнении с глобальными политическими и экономическими процессами, в которых женщины не могли активно участвовать. Материнство являлось основной жизненной задачей для женщины, а ее творческая активность в пространстве повседневности находила свое воплощение в создании органичной системы домашнего художественно-эстетического воспитания. Совместные занятия художественным творчеством в семье стали одним из наиболее распространенных способов воспитания у ребенка художественно-эстетического вкуса и понимания прекрасного, чувственного восприятия красоты окружающего мира.

Высокий уровень домашнего образования, организованного женщинами исключительно в пространстве повседневности, вылился и проявился в уникальный социокультурный феномен XVIII и XIX вв. – организацию домашнего музыкального образования столь высокого уровня, который обеспечивал получение знаний, умений и навыков, необходимых для построения карьеры музыканта-исполнителя и/или композитора. Многие европейские музыканты и композиторы получили музыкальное образование именно дома. Так, например, польская пианистка и композитор Мария Шимановская давала свои первые концерты в музыкальном салоне своей матери, Барбары Воловской [1, 22]. Людвика Шопен преподавала первые уроки нотной грамоты своему брату, польскому композитору и пианисту Фридрику Шопену. Как отмечает С.А.Маркус, мать Ф.Шопена, Юстина Кжижановская, постоянно музицировала, что оказало значительное влияние на творческое становление личности будущего композитора и пианиста [2, 176]. Ученицей чешского музыканта Франтишка Ержомбки (работавшего в Несвижском театре), была Юзефа Бутримович, мать белорусского композитора Наполеона Орды, и, согласно его воспоминаниям, яркими музыкальными впечатлениями юный музыкант был обязан именно ей [3, 113]. И. Свирида отмечает, что обучение юных дворянок рисунку было основной задачей приезжающих в Петербург и Вильно художниц (в частности Элизабет Виже-Лебрен). Жительницы Петербурга и Вильно активно музицировали и рисовали, излюбленными живописными жанрами были портрет и пейзаж [4, 273].

Развитие и совершенствование навыков повседневного художественного творчества в процессе домашнего эстетического воспитания представляется возможным рассмотреть в качестве *способа адаптации личности к социальным изменениям*. Кардинальное изменение социальной роли у женщины происходило после замужества: к роли дочери и сестры добавлялась роль жены и матери (в будущем). Именно повседневное художественное творчество было призвано ускорить

адаптацию девушки к новой социальной роли, выполняя в момент смены социального статуса функцию *константы* (неизменного постоянного фактора). Такая неизменность означала, что те знания, умения и навыки художественного творчества и организации эстетики повседневности, которые девушка приобрела дома, под руководством матери, (участвуя, например, в домашних концертах), будут использованы при создании собственного «жизненного мира», в процессе дальнейшего творческого самосовершенствования. Иными словами, одной из ключевых задач женщины в процессе домашнего воспитания было сохранение и развитие творческой одаренности детей. Сначала реализация творческих данных ребенка происходила в сфере родительской семьи, а в дальнейшем преобразовывалась в эстетическую деятельность в собственной семье. Таким образом, в процессе смены социальных ролей художественная активность подчеркивала *неизменность пребывания* женщины в сфере частного, с одной стороны, а с другой – способствовала расширению направлений творческой деятельности (самосовершенствование и организация образования детей).

Пространство повседневности благодаря художественному творчеству воспринималось не только как домашняя сфера, но и как своеобразная модель мира, которую женщины создавали своим искусством. Чувственное постижение красоты повседневности формировалось, прежде всего, самим образом жизни женщины, а также ее творческими навыками и эстетическим вкусом. В гармонии с творческими дарованиями и эстетическим вкусом женщины, рукотворная красота повседневности приобретала свой неповторимый художественный облик. Стремление познать красоту окружающего пространства повседневности, придать ей индивидуальные черты, созвучные с внутренним мироощущением, создавало иллюзию преодоления установленных социальных границ. Именно искусство «раздвигает временные рамки, погружая индивида в открытость уникальных душевных проявлений, тепло человеческих эмоций, красочность впечатлений» [5, 17], и придает неповторимый облик привычным явлениям. А музыкальное искусство «раскрывает каждому самого себя. (...) Музыка многое позволяет уяснить, оценить, взвесить. Она, как и Вселенная, бесконечна. И сколько бы мы ни играли, ни пели, всегда будет открыта возможность сыграть, спеть еще раз и по-другому» [6, 8].

История женской повседневности – это история каждодневного творчества, удовлетворяющего эмоциональные потребности женщины с точки зрения разных аспектов ее деятельности. Художественное пространство повседневности проявляется в визуальных (зримых) и

звучащих (слышимых) характеристиках, преобразуясь для женщины в своеобразную творческую мастерскую. Созданные женщинами художественные произведения – вышивка, рисунок, ноты – олицетворяют воплощенную красоту окружающего мира, раскрытого сквозь призму творчества. Как пишет Ромен Роллан, в истории «бывают случаи, когда музыка является единственным свидетелем большой внутренней жизни, которая ничем не проявляет себя вовне» [7, 10]. Повседневное творчество призвано разнообразить монотонный ритм жизни, придать домашней сфере ауру уникальной неповторимости. Создание эстетики повседневности влечет за собой творческое разнообразие «моделей бытия» в замкнутом пространстве повседневности. Занимаясь творчеством в любом его проявлении, человек, прежде всего, занимается потребностями своей души. Художественное творчество в пространстве повседневности было призвано помочь женщине *осознать себя как личность*.

Для женщины эстетическая деятельность в сфере повседневной жизни – «не только относительно замкнутая и самостоятельная, но и преобладающая, доминирующая сфера человеческой реальности» [8, 25]. Как пишет В.Д. Лелеко, «то, что в жизни человека и окружающем его мире природы и культуры происходит ежедневно, должно быть определенным образом воспринято, пережито и оценено» [9, 103]. Иными словами, современные исследователи обращают внимание на рассмотрение повседневности в ее ретроспекции, так как стереотипы являются прочной связью между прошлым, настоящим и будущим.

Итак, мир повседневности воспринимался и осознавался как мир чувств, т.е. повседневность, в рамках которой «замыкалось» женское творчество, эстетически переживалась и проживалась. Как пишет Лотман Ю. М. «быт может иметь знаково-символический смысл. История быта показывает со всей очевидностью связь многих форм быта с миром идей, интеллектуальными, нравственными, религиозными и другими ценностями» [10, 10-11]. Восприятие и воссоздание красоты повседневности стало доминирующим принципом формирования эстетики повседневности и *вершинным смыслом* художественного творчества женщин.

1 Бэлза. И. Царица звуков: жизнь и творчество Марии Шимановской / И. Бэлза. – М.: Музыка, 1989. – 191 с.

2 Маркус. С. А. История музыкальной эстетики: в 2 т. / С. А. Маркус. – М.: Музыка, 1959- 1968. – Т. 2: Романтизм и борьба эстетических направлений. – 1968. – 686 с.

- 3 Дадзіёмава. В. У. Гісторыя музычнай культуры Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII ст.: дапам. для сярэд. навуч. устаноў гуманіт. профілю / В. У. Дадзіёмава. – Мінск: Беларуска-гуманіт. адукац.-культ. цэнтр, 1994. – 95 с.
- 4 Свирида. И. И. Между Петербургом, Варшавой и Вильно: художник в культурном пространстве, XVIII – середина XIX в.: очерки / И. И. Свирида. – М.: ОГИ, 1999. – 360 с.
- 5 Мартынов. В. Ф. Философия красоты / В. Ф. Мартынов. – Минск: ТетраСистемз, 1999. – 336 с.
- 6 Смирнов. М. А. Эмоциональный мир музыки/М.А.Смирнов. – М., Музыка, 1990. – 320 с.
- 7 Роллан. Р. Музыкальное путешествие в страну прошлого / Р. Роллан. // Собр. соч.: в 18 т. / с предислов, М. Горького, А. В. Луначарского, С. Цвейга. – Л.: Госмузиздат, 1930 – 1935. – Т. 17. – 1935. – 470 с.
- 8 Лелеко. В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре / В. Д. Лелеко. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та культуры и искусств, 2002. – 320 с.
- 9 Лелеко. В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре / В. Д. Лелеко. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та культуры и искусств, 2002. – 320 с.
- 10 Лотман. Ю. М. История и типология русской культуры: сб. / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство. СПб., 2002. – 768 с.